

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Миф и религия — формы культуры, обнаруживающие в ходе истории глубинную взаимосвязь. Религия, как таковая, предполагает наличие определенного мировоззрения и мироощущения, центрированных на вере в непостижимые, божеств, источник существующего. Религиозный взгляд на мир и сопутствующий ему тип мироощущения первоначально складываются в границах мифологического сознания. Разные типы религии сопровождаются несхожими между собой мифологическими системами.

Миф — первая форма рационального постижения мира, его образно-символического воспроизведения и объяснения, выливающегося в предписание действий. Миф превращает хаос в космос, создает возможность постижения мира как некоего организованного целого, выражает его в простой и доступной схеме, которая могла претворяться в магическое действие как средство покорения непостижимого.

Религия – одна из форм общественного сознания, одна из форм идеологии. А всякая идеология есть, в конечном счете, отражение материального бытия людей, экономической структуры общества. В этом отношении религия может быть поставлена в один ряд с такими идеологическими формами, как философия, мораль, право, искусство и т.д.

И в первобытной общине, и в классовом обществе имеются общие условия, поддерживающие веру в сверхъестественный мир. Это – бессилие человека: его беспомощность в борьбе с природой при первобытнообщинном строе и бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами в классовом обществе. Именно такого рода бессилие порождает неизбежным образом искаженные отражения в сознании человека общественной и природной среды в виде тех или иных форм религиозных верований.

Т.о., религия есть не только отражение каких-либо реальных явлений жизни, но и восполнение недостающих у человека сил.

Шумерийская эпоха. Древнейшие общинные культы

Древнейшие памятники высокой цивилизации Двуречья, основанной на оросительном земледелии и регулировании течения рек, восходят к четвертому тысячелетию до н. э. Она принадлежала шумерам — древнейшему дозиметрическому населению Месопотамии, этническая принадлежность которого остается еще не совсем ясной. Древние шумерийские общины — самостоятельные мелкие поселки, окруженные земледельческими районами,— представляли собой первичные территориальные объединения, имевшие каждое свой общинный культ. У каждой общины — вначале, возможно, родоплеменной — был свой местный бог-покровитель; он считался повелителем данной местности и имел своего служителя в лице князя общины—патеси (энси). Этот патеси был одновременно и вождем и жрецом.

Общинные культы шумерийцев в древнейшую эпоху — до начала третьего тысячелетия — были, по-видимому, совершенно самостоятельны, отражая самостоятельность самих общин. Но общины эти, вероятно, в еще более раннее время сами сложились из мелких родовых или территориальных групп. На некоторых примерах можно как бы воочию видеть, как складывались образы общинных (или племенных) патронов. В древнем г. Лагаше богом-покровителем считался Нингирсу (то есть повелитель Гирсу). А Гирсу — это был небольшой поселок, влившийся в состав Лагаша. Другой поселок, вошедший в Лагаш, имел покровительницей богиню Бау. И вот, когда произошло объединение этих поселков, возникло представление, что богиня Бау — жена Нингирсу.

Объединение страны и общегосударственные боги.

Уже в шумерийскую эпоху (четвертое — третье тысячелетие до н. э.) образовались, путем такого слияния и комбинирования местных представлений о богах-покровителях, общенародные божества. В числе их особенно выделялась великая триада: боги Ану, Эа и Энлиль. Происхождение этих образов неясно, во всяком случае они сложные. Ану — от шумерийского ан (небо) — вначале был, вероятно, просто олицетворением неба. Этимология имени Энлиль спорна; считают, что она восходит к шумерскому лиль (ветер, дыхание, тень, дух). В текстах Энлиль получает эпитеты «царь наводнения», «гора ветра», «царь страны» и пр. Возможно, что это божество было связано с ветром, дующим с гор и нагоняющим дождевые тучи, а отсюда иногда возникали и наводнения. Бог Эа почитался особенно приморскими общинами и, видимо, был покровителем рыбаков; его изображали в виде человека-рыбы; он считался в то же время культурным героем и в мифах изображается как защитник людей от других богов. В эпоху политического объединения страны названные три бога почитались как великие общенародные

божества. За ними закрепились эпитеты: Ану — непостижим и далек, Энлиль — могуч и царствен, Эа — мудр и свят.

Между этими и местными божествами жрецы стали устанавливать генеалогические связи. Нингирсу был объявлен сыном Энлиля, богиня Иннина (покровительница Халлаба) — дочерью Сина, позже — супругой Ану и т. д. Таким образом, уже в шумерийскую эпоху, до вторжения семитических народов — аккадийцев, аморреев, шел процесс формирования пантеона богов из прежних божеств-покровителей общин. Сюда вплетались и черты олицетворения сил природы, и черты культурных героев.

Интересно, что изображения богов уже в самую раннюю эпоху по большей части антропоморфные. В отличие от Египта, Месопотамия почти не знала зооморфных богов; исключением является тот же Эа, изображавшийся как человек-рыба. Почти не знала Месопотамия и культа животных — опять-таки не в пример Египту. Вообще следы тотемизма здесь мало заметны. Были, правда, священные животные — быки, змеи. Кстати, священные быки часто изображались с человеческими головами, тогда как в Египте, напротив, боги зачастую изображались в виде человека, но с головой какого-либо животного

Обожествление царей.

Как и в других древневосточных государствах, в Двуречье сами носители власти становились предметом религиозного поклонения. Шумерийские патеси были одновременно жрецами богов. Цари объединенного Двуречья, начиная с Саргона, претендовали на особую близость к небесным богам: они считались любимцами, ставленниками богов, правили от их имени. На барельефах цари обычно изображались лицом к лицу с богами либо носили божеские атрибуты. На стеле Нарамсина царь изображен в рогатом головном уборе как божество. На стеле с кодексом законов Хаммурапи царь стоит перед богом Шамашем и из его рук получает законы.

Вавилонские и другие жрецы поддерживали культ царей, ибо этот культ им самим обеспечивал устойчивость привилегированного положения. Они не соперничали с царями, как это порой делали египетские жрецы.

Народные земледельческие культы. Умирующие и воскресающие боги.

Наряду с официальным культом богов-покровителей государства и культом царей сохранялись и другие, несомненно глубоко древние и чисто народные культы.

Прежде всего, земледельческий культ божеств растительности и плодородия. Почиталось женское божество, богиня плодородия, известная под тем же именем Иштар, как и богиня-покровительница одного из шумерийских городов, и потому впоследствии с ней, видимо, слившаяся. Как и другие аналогичные женские божества плодородия, Иштар обнаруживала и черты эротической богини: например, в тексте древней поэмы о Гильгамеше этот герой сурово упрекает ее в сладострастной жестокости к своим любовникам. Мужским дополнением Иштар был бог Думузи (более известный под другим именем — Таммуз) — олицетворение растительности. Существовал миф о его гибели, нисхождении в подземный мир и возвращении на землю, но миф этот известен только по отрывкам. Думузи мифологически рассматривался как сын водяного божества Апсу, и полное имя его — Думу-зи-Апсу, что значит истинный сын Апсу. Был обычай оплачивать погибшего Думузи; это делали женщины. Сохранился текст плача Иштар по погибшему возлюбленному Думузи: «Господь судьбы больше не живёт, господь судьбы больше не живет... Супруг мой больше не живет... Господь земных недр больше не живет... Тот, кто лелеет ростки в земле, больше не живет, владыка земной силы больше не живет...» ' и т. д. Летний месяц (июнь — июль) был посвящен Думузи.

Из всего этого видно, что Думузи — земледельческое божество, смерть и воскресение его — олицетворение земледельческого процесса (параллель египетскому культовому мифу об Осирисе и Исиде).

Любопытно, что вавилонские жрецы пытались перенести культ погибающего и воскресающего Думузи на своего Мардука: в одном тексте именно Мардук (Бэл) гибнет у ворот подземного царства и жена-богиня возвращает его к жизни.

Мифология.

Мифология Двуречья богата и весьма разнообразна. В ней можно встретить и космогонические сюжеты, истории о создании земли и ее обитателей, в том числе вылепленных из глины людей и легенды о подвигах великих героев, прежде всего Гильгамеша и, наконец, рассказ о великом потопе. Знаменитая легенда о великом потопе, впоследствии столь широко распространившаяся среди разных народов, вошедшая в Библию и принятая христианским учением, не праздная выдумка. Жители Двуречья, особо выделявшие среди прочих богов бога южного ветра, гнавшего воды Тигра и Евфрата против течения и грозившего катастрофически ми наводнениями, не могли воспринимать такого рода наводнения (особенно наиболее разрушительные из них) иначе как велики потоп. В том же, что такого рода катастрофическое наводнение действительно было реальным фактом,

убеждают раскопки английского археолога Л. Вулли в Уре (в 20-30-е годы), во время которых был обнаружен многометровый слой ила, отделявший наиболее древние культурные слои городища от более поздних. Интересно, что сохранившийся в фрагментах шумерский рассказ о потопе некоторыми деталями (сообщение богов добродетельному царю о намерении устроить потоп и спасение его) напоминает библейскую легенду о Ное.

Особенно интересен один мифологический текст, изложенный в сохранившейся серии семи глиняных табличек; он носит условное название по начальным словам — «Энума элиш» (буквально — когда вверху). В мифе рассказывается о начале мира, о богах и их борьбе за мироустройство.

Достижения народов Древней Месопотамии.

Шумерские жрецы занимались не только теологией, но и точными науками, медициной, сельским хозяйством, административным управлением. Усилиями жрецов было многое сделано в области астрономии календаря, математики и письменности. При этом следует заметить, что, хотя все эти преднаучные знания имели вполне самостоятельную культурную ценность, связь их с религией (причем связь не только генетическая, но и функциональная) несомненна.

Множество источников свидетельствуют о высоких математических достижениях шумеров, их строительном искусстве (именно шумеры построили первую в мире ступенчатую пирамиду). Они авторы древнейшего календаря, рецептурного справочника, библиотечного каталога. Шумерам принадлежат важные открытия: они первыми научились изготавливать цветное стекло и бронзу, изобрели колесо и клинописное письмо, сформировали первую профессиональную армию, составили первые правовые кодексы, изобрели арифметику, в основе которой была позиционная система обчисления (счеты). Они научились измерять площадь геометрических фигур.

Жрецы вычислили протяженность года (365 дней, 6 часов, 15 минут, 41 секунд). Это открытие держалось жрецами в тайне и использовалось для укрепления власти над народом, составления религиозно-мистических ритуалов и организации руководства государством. Они первыми разделили час на 60 минут, а минуту на 60 секунд. Жрецы и маги использовали знания о движении звезд, Луны, Солнца, о поведении зверей для гадания, предвидения событий в государстве. Они были тонкими психологами, умелыми экстрасенсами, гипнотизерами. Они научились отличать звезды от планет и посвятили каждый день ими же "изобретенной"

семидневной недели отдельному божеству (следы этой традиции сохранились в названиях дней недели в романских языках).

Достаточно высоко развита художественная культура шумеров. Отличаются красотой и художественным совершенством их архитектура и скульптура. В Уруке был построен комплекс священных сооружений-заккуратов, которые стали центром духовной культуры. В Шумере впервые золото было использовано в комбинации с серебром, бронзой и костью.

В словесном искусстве шумеры первыми применил способ непрерывного рассказа о событиях. Это дало возможность создать первые эпические сочинения, самое известное и привлекательное из которых - эпическая легенда "Гильгамеш".

Персонажи мира животных и растений, фигурировавшие в баснях, были очень любимы в народе, точно так же, как и пословицы. Иногда в литературе проскальзывает философская нота, особенно в произведениях, посвященных теме безвинного страдания, однако внимание авторов сосредоточивается не столько на страдании, сколько на чуде освобождения от него.

Вавилоняне оставили потомкам и астрологию, науку о предполагаемой связи человеческих судеб с расположением небесных светил.

Заключение

Вавилонская религиозно-мифологическая система, связанная с обширными знаниями вавилонских жрецов, особенно в области астрономии, времяисчисления, метрологии, распространилась и за пределы страны. Она повлияла на религиозные представления евреев, неоплатоников, ранних христиан. В античную и раннесредневековую эпоху вавилонские жрецы считались хранителями какой-то небывалой, глубокой мудрости. Особенно много оставила демонология: вся средневековая европейская фантасмагория о злых духах, вдохновлявшая инквизиторов на их дикие преследования «ведьм», восходит преимущественно к этому источнику.

Древние евреи широко использовали шумерские легенды, представления о мире и человеческой истории, космогонию, приспособив их к новым условиям, к своим этическим принципам. Результаты подобной переработки шумерских представлений порой оказывались неожиданными и весьма далекими от прототипа.

Яркие свидетельства влияния Месопотамии обнаруживаются и в Библии. Еврейская и христианская религии неизменно противостояли духовному направлению, сформировавшемуся в Месопотамии, но законодательство и формы правления, о которых идет речь в Библии, обязаны влиянию месопотамских прототипов. Подобно многим своим соседям, евреи подчинялись законодательным и общественным установкам, которые в целом были присущи странам Плодородного полумесяца и в значительной степени восходили к месопотамским.

Необходимо отметить, что отнюдь не все стороны жизни, не вся система идей и институтов древней Месопотамии обуславливались религиозными представлениями. В богатой вавилонской литературе можно найти некоторые проблески критического взгляда на религиозные традиции. В одном философском тексте – о «невинном страдальце» – автор его ставит вопрос о несправедливости порядка, при котором божество наказывает человека без всякой его вины, и никакие религиозные ритуалы ему не помогают. Также тексты законов Хаммурапи убеждают в том, что нормы права были практически свободны от них. Этот весьма существенный момент свидетельствует о том, что религиозная система Двуречья, по образу и подобию которой впоследствии формировались аналогичные системы других ближневосточных государств, не была тотальной, т.е. не монополизировала всю сферу духовной жизни. Не исключено, что это сыграло определенную роль в появлении свободомыслия в античности.

История культур Междуречья дает пример противоположного типа культурного процесса, а именно: интенсивного взаимовлияния, культурного наследования, заимствований и преемственности